

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
АВСТРИИ ПО ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ГАБСБУРГОВ С РОССИЕЙ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ***

Николай Баранов

Елена Манасян

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**DOCUMENTS OF THE AUSTRIAN STATE ARCHIVES
ABOUT THE HISTORY OF HABSBURG DIPLOMATIC
RELATIONS WITH RUSSIA: RESEARCH POTENTIAL**

Nikolai Baranov

Elena Manasyan

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article considers the formation of archival funds about Austro-Russian relations in the late seventeenth century in one of the four departments of the Austrian State Archives (the Haus-, Hof- und Staatsarchiv of the Habsburgs). The analysis demonstrates that the archival funds formed alongside the development of the archive's structure. The sources referred to include documents dedicated to the foreign policy contacts of the Habsburg dynasty with Russia in the late seventeenth century. The authors focus on the period when, because of the Ottoman threat, interactions between Vienna and Moscow intensified, which manifested itself in the active exchange of embassies and correspondence. The authors reveal the main type of structure of the archival funds mentioned. The collection contains several types of historical sources, among which the authors single out

* *Citation:* Baranov, N., Manasyan, E. (2021). Documents of the Austrian State Archives about the History of Habsburg Diplomatic Relations with Russia: Research Potential. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 1117–1127. DOI 10.15826/qr.2021.3.630.

Цитирование: Baranov N., Manasyan E. Documents of the Austrian State Archives about the History of Habsburg Diplomatic Relations with Russia: Research Potential // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 1117–1127. DOI 10.15826/qr.2021.3.630 / Баранов Н., Манасян Е. Документы Государственного архива Австрии по истории дипломатических отношений Габсбургов с Россией: исследовательский потенциал // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1117–1127. DOI 10.15826/qr.2021.3.630.

official letters (*der Brief*), instructions (*die Instruktion*) for Viennese representatives sent to Moscow, authentications (*die Beglaubigung*), decrees, minutes of audiences, envoy accounts (*der Gesandtenbericht*), and reports (*der Bericht*) of the Viennese envoys in Moscow. The characterisation of archival documents by fund and type demonstrates the deep research potential of the sources. The authors reveal that despite the long development and numerous military conflicts that influenced the preservation of the funds, the Haus-, Hof-, und Staatsarchiv are an institution of supranational importance, accumulating the historical heritage of Austria and Russia. The archive department contains a large array of documents shedding light on various aspects of diplomatic relations between Vienna and Moscow in the second half of the seventeenth century, making possible a comprehensive study of Habsburg contacts with Russia. This makes it necessary to consider introducing the source base into scholarly circulation.

Keywords: historical sources, diplomatic relations, Austrian State Archives, Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Habsburgs, Russia, Leopold I Habsburg

Рассматривается история формирования фондовых коллекций документов по истории австро-российских отношений конца XVII в., находящихся в рамках одного из четырех отделений Государственного архива Австрии – Династического, придворного и государственного архива Габсбургов. Прослеживается, что фондовые коллекции, в рамках которых располагаются источники, использованные в статье, формировались на протяжении длительного времени параллельно развитию и деятельности самой архивной структуры. Источниками выступают документы четырех фондов Династического, государственного и придворного архива австрийских Габсбургов, посвященных внешнеполитическим контактам династии с Россией в конце XVII в. Основное внимание уделяется периоду, когда на фоне османской угрозы интенсифицировалось взаимодействие Вены и Москвы, что выражалось в активном обмене посольствами и корреспонденцией. Выявляется основной видовой состав, который содержится в обозначенных фондах. Коллекция содержит несколько видов источников, среди которых выделяются официальные письма (*der Brief*), инструкции для венских представителей, направляемых в Москву (*die Instruktion*), заверения (*die Beglaubigung*), указы, протоколы аудиенций, отчеты (*der Gesandtenbericht*) и доклады (*der Bericht*) венских посланников, находившихся в Москве. Характеристики фондового и видового состава документов демонстрируют глубокий исследовательский потенциал фондов. Прослеживается, что, несмотря на сложную длительную историю развития, многочисленные военные конфликты, которые повлияли на степень сохранности фондов, в наше время указанный архив стал крупнейшим учреждением наднационального значения, сконцентрировавшим историческое наследие не только Австрии, но в том числе и России. Архивное отделение содержит большой массив документов, проливающих свет на различные аспекты дипломатических отношений династий Вены и Москвы во второй половине XVII в., а также обеспечивающих возможность всестороннего изучения контактов

Габсбургов с Россией на арене международных отношений, что выдвигает на первый план необходимость рассмотрения аспектов бытования и введения в оборот данных источников.

Ключевые слова: исторические источники, дипломатические отношения, Государственный архив Австрии, Династический, придворный и государственный архив, династия Габсбургов, Россия, Леопольд I Габсбург

Четыре отдела, два здания – один Государственный архив. Именно так можно охарактеризовать одно из центральных научных учреждений современной Австрийской Республики. Три из четырех архивных отделов (Общий административный, Финансовый и судебный, Архив Республики, Военный архив) располагаются на Ноттендорфер Гассе, в свою очередь, на площади Миноритенплац расположено четвертое отделение, а именно Династический, придворный и государственный архив (Haus-, Hof-, und Staatsarchiv), материалы которого представляют особый интерес в рамках исследования австро-российских дипломатических отношений конца XVII в.

Первоначально система архивных учреждений австрийских земель представляла собой несколько центров – Вена, Винер-Нойштадт, Грац и Инсбрук [Hochedlinger, 2003, S. 35; Kammerhofer, p. 16], число которых впоследствии в годы правления императора Фердинанда I сократилось до двух (Вена и Инсбрук). Факт существования двух архивных династических центров в историографии получил название «двойной центральный архив» («Doppelzentralarchiv») [Stowasser, S. 32; Hochedlinger, 2003, S. 35].

Наличие нескольких разрозненных центров учета и хранения документов оказывало отрицательное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику династии, что прослеживали и многие австрийские политические деятели начиная с XVI в., но, несмотря на это, вплоть до середины XVIII в. все попытки, направленные на централизацию системы хранения и учета важнейших династических документов (создание единого архива Дома Австрии «Erzbhaus» [Stowasser, S. 29]), не получили своего логического завершения.

Идея создания единого династического архива («Universal-Staatsarchivum domus Austriae» [Haus-, Hof- und Staatsarchiv – History]) была претворена в жизнь лишь в годы правления Марии Терезии на фоне поражения Вены в войне за австрийское наследство (1740–1748). В 1749 г. был учрежден тайный Династический, придворный и государственный архив австрийских Габсбургов (Haus-, Hof- und Staatsarchiv), впоследствии ставший одним из крупнейших исследовательских центров в Европе [Auer, S. 53] и являющийся одним из отделений объединенного Государственного архива Австрии с 1945 г. по настоящее время.

В источниковедческом плане Династический, придворный и государственный архив содержит обширный массив документов, которые

относятся к различным аспектам внутренней и внешней политики Австрии. Данный факт объясняется тем, что Габсбурги выполняли двойную функцию, являясь как правителями австрийских земель, так и императорами Священной Римской империи германской нации (до 1806 г.). Так, в архивном отделении хранятся записи высших органов власти Старой империи, документы, касающиеся функционирования императорского двора, культурной жизни, акты, составляющие конституционную основу Старой империи [Kammerhofer, p. 14]. С момента своего основания и вплоть до вхождения в состав объединенного Государственного архива Австрии сокровищница династических актов находилась в ведении сначала Государственной канцелярии Австрийской монархии, а позже Министерства иностранных дел Австрийской империи, что определило направленность архива на сохранение прежде всего документов, которые относились к внешнеполитическим контактам. Среди них необходимо отметить записи по дипломатической переписке, а также записи Государственной канцелярии и Министерства иностранных дел, иллюстрирующие положение государства Габсбургов в системе международных отношений с начала XVI в. и до 1918 г.

Специфика фондовой составляющей рассматриваемого архивного отделения состоит в том, что фонды не пополняются документами в настоящее время, то есть являются укомплектованными и, соответственно, в хронологическом плане завершаются периодом падения Дунайской монархии в 1918 г.

Различные аспекты взаимодействия Габсбургов с Россией в 1682–1697 гг. нашли свое отражение в рамках корпуса документов Государственного архива Австрии – центрального института, концентрирующего многовековое историческое наследие династии Габсбургов, и не только. Соответственно, при исследовании дипломатических контактов Габсбургов с Россией в рассматриваемый период данные архивные источники являются наиболее значимыми. Но при этом нельзя сказать, что потенциал документов в полной мере оценен исследователями, в особенности в отечественной историографии.

В рамках иерархической древовидной структуры архивного отделения рассматриваемые фондовые коллекции закреплены за инвентарным разделом под названием «Дипломатия и внешняя политика Габсбургской монархии до 1848 г.» [Scope Archiv. Informationen zur Suche]. Все документы сгруппированы по языковой принадлежности государств на две подгруппы – германскую (*deutsche Staaten*) и негерманскую (*außerdeutsche Staaten*), а также позднее объединены в составе хронологически организованных фондов, которыми располагают исследователи в наше время.

Секция документов по контактам с негерманскими государствами (*außerdeutsche Staaten*), записи которой в основном исходили от Императорской канцелярии, богемско-австрийской канцелярии (позже – Государственной канцелярии) и военного совета, дополняется серией

дипломатической переписки, которая началась в начале XVI в. и продолжалась до середины XIX в. [Kammerhofer, p. 20]. Внутри раздела «Негерманские государства» (außerdeutsche Staaten) под общим названием «Россия I» (Rußland I) (1481–1805) располагается несколько фондов, которые объединяют разные виды источников: Rußland I. Karton 14 (1682–1686); Rußland I. Karton 15 (1687–1689); Rußland I. Karton 16 (1690–1695); Rußland I. Karton 17 (1696–1697). Таким образом, как фонды, так и сами документы внутри них сгруппированы по хронологическому принципу, но не объединены по признаку фондообразователя, что связано с периодом децентрализованного хранения документов до 1749 г. в рамках нескольких архивных центров.

Рассматриваемая коллекция документов относится ко времени правления Леопольда I (1658–1705) и отражает основные аспекты взаимодействия Габсбургов с Россией в конце XVII в. (1682–1697). Если соотносить период возникновения документов с основными вехами в истории развития архивного дела австрийских земель, то можно установить, что появление документов относится к периоду раздробленности архивной системы Габсбургов, когда не существовало единого центра хранения и учета документов [Kammerhofer, p. 15]. Так, в рамках периода развития архивных структур Габсбургов до 1749 г., который характеризуется рассредоточением документов среди разных архивных центров, имперских и австрийских государственных учреждений, записи, касающиеся внешней политики, не были объединены в фонды, которыми располагают на данный момент исследователи. Формирование коллекции фондов происходило постепенно по мере процесса централизации учета и хранения документов династии Габсбургов, по мере развития кадров, которые были необходимы для обслуживания сложно организованной и раздробленной системы архивных учреждений. На данном этапе записи концентрировались в рамках трех органов: императорской канцелярии и богемско-австрийской канцелярии (с 1620 г.), направлявших инструкции представителям Габсбургов за рубежом от имени Леопольда I, и военного совета. Примечательно, что большая часть документов по дипломатической переписке с Россией и Османской империей находилась в компетенции именно имперского военного совета [Scope Archiv. Informationen zur Suche]. Кроме источников, которые исходили непосредственно со стороны венских учреждений, в фондах присутствует небольшое количество писем от царей (московских бояр и посланников), направленных к Леопольду I, вице-канцлеру империи, венским послам и др., которые переходили на хранение в императорскую канцелярию и подлежали обязательному переводу на латинский язык.

Ко второй половине XVII в. богемско-австрийская канцелярия начинала играть все большую роль, что привело к соперничеству с имперскими структурами. Отдел внешней политики австрийской придворной канцелярии все более превращался в независимый

орган, который был официально основан в 1742 г. [Scope Archiv. Informationen zur Suche]. Так, после основания в 1742 г. тайной Династической, придворной и государственной канцелярии Габсбургов все внешнеполитические сношения династии и, соответственно, хранение и учет документов перешли в компетенцию данного органа [Hochedlinger, 2003, S. 23].

Дальнейшее упорядочение было связано с основанием в 1749 г. тайного Династического, придворного и государственного архива австрийских Габсбургов, в рамках которого и начали формироваться контуры современной структуры фондовых коллекций. Архив находился в подчинении государственной канцелярии Австрийской монархии, которая ведала и внешней политикой, что определило его направленность на сохранение прежде всего документов, относившихся к внешним сношениям. Важной в плане формирования фондов является деятельность архивариуса Теодора Антона фон Розенталя [Kammerhofer, p. 16] в период правления Марии Терезии. Архивариусу было поручено собрать те документы, которые непосредственно относились к обоснованию прав Габсбургов на различные территории и в случае претензий со стороны других государств могли быть использованы в качестве доказательства. Мандат по сбору в основном состоял из трех групп документов: документы по династической истории (брачные контракты, завещания, акты наследования); внешнеполитические акты (союзные соглашения, обязательства, мирные договоры); династические привилегии и права [Hochedlinger, 2004, S. 35]. Так как отбирался не весь комплекс документов, который находился в различных архивных центрах и учреждениях, фонды Династического, придворного и государственного архива сложились не сразу. Период Марии Терезии – лишь первый этап формирования коллекции документов, которой располагают исследователи, занимающиеся историей внешней политики династии Габсбургов конца XVII в. Но стоит отметить, что именно в данный период времени часть документов, касающаяся дипломатической переписки с Россией, была объединена в одну группу в рамках систематизации документов по внешней политике [Ibid.].

Следующая веха в формировании фондов, относящихся к сношениям Австрии с Россией конца XVII в., связана с деятельностью исследователей. Центральной ее фигурой являлся директор архива (1868–1897) Альфред фон Арнет, который способствовал активной работе в сфере упорядочения и использования документов в научных целях. Было сформировано три основных направления исследований на основе материалов Династического, придворного и государственного архива, который утратил статус тайного архивного учреждения Габсбургов: это история Австрии и Габсбургской монархии, история Священной Римской империи германской нации и неевропейская история (на примере Османской империи) [Hochedlinger, 2003, S. 23]. Исследователи, изучавшие внешнюю политику Австрии, не могли

не затронуть тему успешного отпора османской угрозе, что позволило сохранить неприкосновенность основе будущей империи Габсбургов – наследственным землям династии. Именно в XIX в. вся система организации фондов и документов внутри них, согласно хронологическому признаку, получила свое начало [Scope Archiv. Informationen zur Suche] и была продолжена в первой половине XX в. благодаря деятельности директора архива (1926–1940) Людвиг Биттнера [Bittner, S. 147]. Комплектование дел осуществлялось в хронологическом порядке, а сами дела, в свою очередь, содержали большое количество разнообразных видов документов. Дальнейшая инвентаризация и формирование современных фондов, которые располагаются в здании архива после реконструкции 1990-х гг., были произведены после объединения архивных структур в единый Государственный архив Австрии после 1945 г. [Ibid.].

Основной категорией, которая содержится в рамках рассматриваемых фондов, являются официальные письма (*der Brief*) [Zöllner, S. 17]. Несмотря на различное содержание и направленность, по стилю оформления данная категория источников является довольно формализованной. Можно выделить несколько подвидов в данной категории на основе того, кто являлся адресантом. Во-первых, письма, направленные от имени Леопольда I к царям, среди которых следует отметить письмо Леопольда I царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу от 2 мая 1687 г. [HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 15 (Russica, 1687). Bl. 154–157]. Во-вторых, письма, направленные от императора московским посланникам / венским послам / иезуитским представителям, находившимся в Москве (например, письмо Леопольда I барону Иоганну Христофору Жировскому от 13 февраля 1687 г. [Ibid. Bl. 40–52]). В-третьих, письма, направленные от имени Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича (впоследствии единолично от имени Петра Алексеевича) с распространенной формулировкой «Цезарю Римскому... и Германскому, венгерскому, чешскому, долмацкому, краковскому, словенскому и иных земель королю...» [HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 54–59], а также от имени московских послов к Леопольду I, венским послам и вице-канцлеру империи графу Кенигсеггу. В-четвертых, стоит отметить многочисленные письма, направленные от венских посланников из Москвы к Леопольду I (письмо Отто Плейера Леопольду I из Москвы от 3 июня 1695 г. [HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 16 (Russica, 1695). Bl. 21–22], письмо Иоганна Игнаца Курца Леопольду I от 6 апреля 1691 г. [HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 16 (Russica, 1691). Bl. 31–38]).

Официальные письма содержат в себе стандартное вступление в виде указания титула отправляющей и принимающей стороны. Так, письма Леопольда I к московским царям, а позже единолично к Петру Алексеевичу (например, письмо от 12 сентября 1697 г. HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 17 (Russica, 1697). Bl. 375–378]) снабжались подписью «Von der Röm[isch] Kay[serlichen] Maj[estät]» [Ibid.]. Стоит от-

метить, что титул адресата указывался после адресанта в случае, если письмо направлялось от императора к царям, и наоборот, в остальных случаях титул адресата указывался в конце документа. В царских письмах можно наблюдать сокращение полной титулатуры Леопольда I, что станет камнем преткновения в обсуждении различных аспектов титулования и церемониала, к чему с особой педантичностью относился венский двор [см.: Письмо «Цезарю Римскому... и Германскому, венгерскому, чешскому, долмацскому, краковскому, словенскому и иных земель королю...» от 10 февраля 1684 г. HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1683). Bl. 54–59]]. Далее после изложения основной информации следовало непосредственно заключение с указанием места и даты отправления. Если это письма, направленные из Москвы, то они обязательно снабжались переводами на латинский язык, которые сопоставимы с оригиналами. Данный вид отражает различные аспекты внешнеполитической деятельности Габсбургов, письма посланников из Москвы в Вену также представляют огромную ценность, оповещая о различных деталях, которые были замечены при царском дворе, подробное описание церемониала и мыслей посланника относительно перспектив договора, оповещение о том, что получилось, а что нет, поэтапное представление развития переговоров.

Наиболее интенсивный поток писем можно отметить в первой половине 1680-х гг., когда проводился зондаж для того, чтобы проследить настроения, преобладавшие в Москве относительно потенциальных военных действий против Порты и правильно выбрать момент для формирования антитурецкого союза. Особую ценность представляют инструкции (die Instruktion [Quellen]), составлявшиеся в императорской придворной канцелярии для посланников в Москву, в большинстве случаев за несколько дней до отправления к месту назначения.

Существовало несколько рангов представителей, отправленных в Москву, которым и адресовались инструкции: гонец (только передача письма без поручений вести переговоры), посланник («неформальный посланник») и посол [Krusche, S. 176–177]. Инструкции в обязательном порядке составлялись под диктовку императора, согласовывались после написания с ним же, от его же имени и направлялись венским посланникам, следовавшим в Москву. Данный вид источника показывает все возможные рассматриваемые австрийским двором пути развития переговорного процесса в Москве, в том числе то, каким образом стоит поступить при возникновении спорных ситуаций (например, как ответить на вопросы об отказе Габсбургов вступить в антитурецкий союз в 1676–1681 гг. [см.: Инструкция для барона Иоганна Христофора Жировского и барона Себастьяна Блумберга от 5 января 1684 г. HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 7–19]), мельчайшие детали церемониала, четкую регламентацию действий посланника (например, не кланяться слишком низко) [HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 7–19].

С пребыванием посланников в Москве также связаны заверения (die Beglaubigung [Quellen]) – засвидетельствования от имени Леопольда I, которые также направлялись в Москву с целью оповестить двор Романовых о том, что венские легаты направлялись в Россию и являлись официальными представителями позиции венского двора [HHStA. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 139–140].

Указы относились к более узкой тематике, издавались по конкретным вопросам (например, профинансировать поездку посланника в Москву, выделить средства на развитие католической общины в Москве, направить дары в Москву, составить инструкцию для венского посланника в Москву и др.), составлялись согласно определенному формуляру в императорской канцелярии или богемско-австрийской канцелярии [Scope Archiv. Informationen zur Suche], как и протоколы аудиенций московских посланников в Вене. Конечным результатом аудиенции у царей являлись отчет (der Gesandtenbericht) и доклад (der Bericht) венских посланников, находившихся в Москве [Quellen]. Отличие состояло в том, что доклад направлялся по определенному узкому вопросу, часто имел небольшой объем, а отчет посланника касался всего периода пребывания в Москве с анализом того, чего получилось достигнуть, и дальнейшими рекомендациями в соответствии с наблюдениями посланника. Все доклады и отчеты отправлялись на имя императора Леопольда I.

Структура отчетов и докладов отличается краткой вступительной частью в виде обозначения вопросов, которые будут рассматриваться в основной части, основная часть непосредственно посвящалась деятельности посланника с описанием подробного церемониала и хода аудиенции, в заключительной части традиционно ставилась подпись посланника [см.: Доклад Иоганна Христофора Жировского Леопольду I из Москвы от 17 июня 1684 г. HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 881–919; Отчет Себастьяна Блумберга из Москвы от 25 июня 1685 г. HHStA Wien. StAbt. Rußland 1. Karton 14 (Russica, 1685). Bl. 1041–1048].

Исследование и введение в оборот источников, которые располагаются в рамках обозначенных архивных фондов, можно считать важнейшей вехой в реконструкции основных аспектов дипломатических отношений Габсбургов с Россией конца XVII в. В итоге рассмотренная коллекция представляет собой уникальное собрание документов наднационального значения, что открывает для историков многочисленные исследовательские просторы для рассмотрения проблем как внешней политики династии Габсбургов и граничащих с австрийской монархией государств, так и России конца XVII в.

Список литературы

- Auer L.* Haus-, Hof- und Staatsarchiv und die Geschichtswissenschaft // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 2000. № 48. S. 53–71.
- Bittner L.* Das Wiener Haus-, Hof- und Staatsarchiv in der Nachkriegszeit // Archivalische Zeitschrift. 1925. № 35. S. 141–203.

Haus-, Hof- und Staatsarchiv – History // Austrian State Archives : [official website]. URL: <https://www.statearchives.gv.at/tasks-and-organisation/haus-hof-und-staatsarchiv-information-in-brief/haus-hof-und-staatsarchiv-history.html> (accessed: 25.10.2020).

HHStA Wien. StAbt. Rußland I. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 7–19, 54–59, 139–140, 881–919. Karton 14 (Russica, 1685). Bl. 1041–1048. Karton 15 (Russica, 1687). Bl. 40–52, 157–157. Karton 16 (Russica, 1691). Bl. 31–38. Karton 16 (Russica, 1695). Bl. 21–22. Karton 17 (Russica, 1697). Bl. 375–378.

Hochedlinger M. «Geistige Schatzkammer Österreichs». Zur Geschichte des Haus-, Hof- und Staatsarchivs 1749 bis 2003 // Das Haus-, Hof- und Staatsarchiv. Geschichte – Gebäude – Bestände. Innsbruck : [S. n.], 2003. S. 23–40.

Hochedlinger M. Dask. k. «Geheime Hausarchiv» // Quellenkunde der Habsburgermonarchie (16–18 Jahrhundert). Wien ; München : R. Oldenbourg Verlag, 2004. S. 33–44.

Kammerhofer L. The Family- Court- and State- Archives // The Treasure Houses of Austria. The Austrian State Archives. Vienna : Federal Press Service, 1996. P. 14–30.

Krusche J. Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preußens am Caren Hofe bis zum Eintritt Russlands in die Reihe der europäischen Großmächte // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Neue Folge. 1932. Bd. 8. H. 2. S. 143–216.

Quellen // Universität Konstanz : [website]. URL: <http://www.unikonstanz.de/FuF/Philo/Geschichte/Tutorium/Themenkomplexe/Quellen/quellen.html> (accessed: 16.11.2020).

Scope Archiv. Informationen zur Suche // Österreichisches Staatsarchiv : [official website]. URL: <https://www.archivinformationssystem.at/detail.aspx?ID=280> (accessed: 05.12.2020).

Stowasser O. H. Das Archiv des Herzoges von Österreich. Eine Studie zur Überlieferungsgeschichte der habsburgischen Urkunden // Mitteilungen des deutsch-österreichischen Archivrates : [website]. 1919. № 3. S. 5–62. URL: https://library.hungaricana.hu/en/view/MitteilungenDesKKArchivrates_3/?p_g=14&layout=s (accessed: 23.12.2020).

Zöllner E. Die Quellen der Geschichte Österreichs. Wien : Österreichischer Bundesverlag, 1982. 232 S.

References

Auer, L. (2000). Haus-, Hof- und Staatsarchiv und die Geschichtswissenschaft. In *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs*. No. 48, S. 53–71.

Bittner, L. (1925). Das Wiener Haus-, Hof- und Staatsarchiv in der Nachkriegszeit. In *Archivalische Zeitschrift*. No. 35, S. 141–203.

Haus-, Hof- und Staatsarchiv – History. (N. d.). In *Austrian State Archives* [official website]. URL: <https://www.statearchives.gv.at/tasks-and-organisation/haus-hof-und-staatsarchiv-information-in-brief/haus-hof-und-staatsarchiv-history.html> (accessed: 25.10.2020).

HHStA Wien. StAbt. Rußland I. Karton 14 (Russica, 1684). Bl. 7–19, 54–59, 139–140, 881–919. Karton 14 (Russica, 1685). Bl. 1041–1048. Karton 15 (Russica, 1687). Bl. 40–52, 157–157. Karton 16 (Russica, 1691). Bl. 31–38. Karton 16 (Russica, 1695). Bl. 21–22. Karton 17 (Russica, 1697). Bl. 375–378.

Hochedlinger, M. (2003). „Geistige Schatzkammer Österreichs“. Zur Geschichte des Haus-, Hof- und Staatsarchivs 1749 bis 2003. In *Das Haus-, Hof- und Staatsarchiv. Geschichte – Gebäude – Bestände*. Innsbruck, S. n., S. 23–40.

Hochedlinger, M. (2004). Das k. k. „Geheime Hausarchiv“. In *Quellenkunde der Habsburgermonarchie (16 – 18 Jahrhundert)*. Wien, München, R. Oldenbourg Verlag, S. 33–44.

Kammerhofer, L. (1996). The Family- Court- and State- Archives. In *The Treasure Houses of Austria. The Austrian State Archives*. Vienna, Federal Press Service, pp. 14–30.

Krusche, J. (1932). Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preußens am Caren Hofe bis zum Eintritt Russlands in die Reihe der europäischen Großmächte. In *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. Neue Folge. Bd. 8. H. 2, S. 143–216.

Quellen (N. d.). In *Universität Konstanz* [website]. URL: <http://www.unikonstanz.de/FuF/Philo/Geschichte/Tutorium/Themenkomplexe/Quellen/quellen.html> (accessed: 16.11.2020).

Scope Archiv. Informationen zur Suche. (N. d.). In *Österreichisches Staatsarchiv* [official website]. URL: <https://www.archivinformationssystem.at/detail.aspx?ID=280> (accessed: 05.12.2020).

Stowasser, O. H. (1919). Das Archiv des Herzoges von Österreich. Eine Studie zur Überlieferungsgeschichte der habsburgischen Urkunden. In *Mitteilungen des deutsch-österreichischen Archivrates* [website]. No. 3, S. 5–62. URL: https://library.hungaricana.hu/en/view/MitteilungenDesKKAarchivrates_3/?p g=14&layout=s (accessed: 23.12.2020).

Zöllner, E. (1982). *Die Quellen der Geschichte Österreichs*. Wien, Österreichischer Bundesverlag. 232 S.

The article was submitted on 21.02.2021